

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В статье дан анализ постмодернизма. Предлагается авторский вариант корреляции дискретного и всеобщего в человеке. В историко-философском аспекте на примерах идей философских школ иллюстрируется соотношение устоявшегося и нового в жизни общества – традиции и модерна. Делается акцент на нетрадиционном понимании постмодерна. Дается авторское понимание сегодняшнего состояния цивилизации, обосновывается вывод о глубоком онтологическом основании постмодернизма. В научный оборот вводится новое понятие – онтологическая энтропия.

Ключевые слова: дискретное, всеобщее, модерн, постмодерн, постмодернизм, имманентное, корреляция, онтологический, гносеологический, структурализм, постструктурализм, деконструкция, онтологическая энтропия.

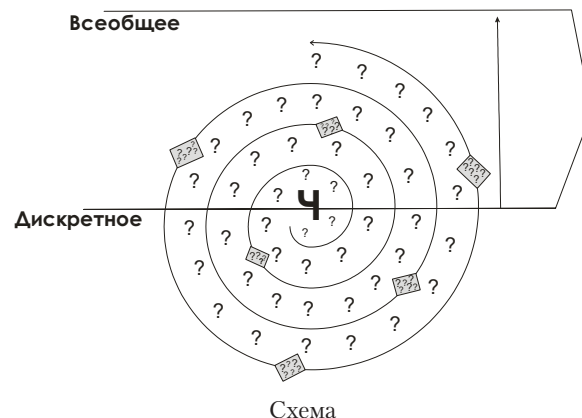
О постмодернизме писать одновременно и просто, и сложно. Просто потому, что анализ этого явления общественной жизни изначально предполагает следование императивам: исследователь ограничен «идолами театра», по Ф. Бэкону. Любое традиционное научное исследование объективно подчинено логике именно научного исследования: обнаружение проблемы, выдвижение гипотез, эмпирическая проверка и сопоставление результатов с гипотезами (в данном случае принцип «верификации» неопозитивизма вполне уместен), оформление теории. В этом случае постмодернизм можно, так сказать, «разложить по полочкам». То, что остается в рамках приведенной формулы, – доказательно и проверяемо, что нет – отбрасывается как псевдонаучное. Сложно потому, что постмодернизм, всегда являясь неожиданным прорывом в онтологическом и гносеологическом аспектах, не может быть оценен традиционно. Почему? Используем для доказательства авторскую схему соотношения дискретного и всеобщего в мире и человеке.

Мир состоит из вещей. Вещи имеют границы во времени и пространстве, значит, мир, с одной стороны, ограничен, прерывен; на схеме это изображено линией «дискретное». С другой стороны, если брать мир в целом, то неминуемо следует признать, что он не имеет начала и конца, то есть вечен и бесконечен; на схеме это изображено линией «всеобщее». Получается, что мир существует в двух уровнях. Вместе с тем он, безусловно, един, поэтому дискретное не может существовать без всеобщего и наоборот; на схеме они замыкаются друг на друга.

Человек дискретен изначально (он в схеме и показан на этом уровне). Однако закон возвышения потребностей понуждает человека искать новые формы их удовлетворения, и поэто-

му ему перманентно нужны новые вещи, суть которых он должен понять. Это объективно и закономерно. В приведенной нами схеме этот процесс имеет вид геометрической спирали. Человек, будучи ограниченным (дискретным), тем не менее стремится к самоутверждению во времени, что обуславливает его стремление к вечному и бесконечному – всеобщему. На схеме это показано стрелкой. Однако последовательное разворачивание витков спирали всегда сопровождается своеобразными взрывами в постижении сути вещей и человека и изменении форм его бытия (в схеме это обозначено знаком $\frac{22}{22}$). Это типичное проявление закона взаимного перехода качества и количества: непрерывное и постепенное изменение количества приводит к качественному скачку. Если бы мы определили постмодернизм как одну из рядовых форм этого скачка, то не было бы смысла говорить о его феноменальности: просто это часть раскручивающейся спирали. Мы же считаем постмодернизм одной из главных онтологических характеристик развития общества.

Здесь необходим историко-философский экскурс. Формально термин «постмодернизм»

ввел в научный оборот в конце 70-х гг. XX века Ж.-Ф. Лиотар. Но это лишь формально. Постмодернизм естественно понимается как то, что после модернизма. Модерн можно рассматривать исторически в двух аспектах. Первый, формализованный, по нашему мнению, являет собой эпоху Возрождения. Именно тогда, правда с учетом карнавальности культуры, начинают зарождаться основные свободы человека; то, что мы называем демократическими свободами: экономическая, политическая, юридическая и мировоззренческая. Разумеется, это было модерном после долгих веков так называемого «мрачного Средневековья». Однако еще в середине I тысячелетия до нашей эры в Индии возникает неортодоксальное учение – буддизм. Классическим монотеизмом его назвать нельзя. Но был совершен своеобразный рывок в постижении человеком всеобщего. Господствующая в то время идея круговорота жизни и воздаяния полностью раскрывала смысл человеческого существования: человек как одухотворение брахмы живет вечно, а главным мерилom его жизни является добродетель. Однако человек страдает. Поистине можно только восхищаться наследием Гаутамы – Будды, который задался благороднейшей целью – найти причину страданий и пути избавления от них. Четыре истины Будды, «восьмеричный благородный путь» и понятие нирваны явно не укладывались в традиционные схемы. Мы считаем, что буддизм 2,5 тыс. лет назад явил собой форму модернизма, а возможно, и постмодернизма. Безусловно, модернистским, а в ретроспективе и постмодернистским для своего времени является христианство. Был осуществлен буквально прорыв в осмыслении мира и человека, который впервые получил ответы на все вопросы и обрел вариант смысла жизни. Раскручивающаяся спираль (см. нашу схему) формализовалась в виде своеобразного взрыва; был совершен гносеологический и, соответственно, онтологический скачок. Сделаем ремарку. Модернистским можно считать все, что не укладывается в рамки общепринятого. Это верно: любые проявления нетрадиционного – модерн (постмодерн). Разумеется, многое из того, что в обычные рамки не укладывается, в конечном счете оказывается «отбросами». Но общество в конечном счете выбракует «отбросы» и органично впитает в себя результаты модернистского процесса. Все прошлые модернистские и постмодернистские явления сегодня, после исторического просеивания, стали естественными и закономерными в разви-

тии культуры. Естественным для человека гносеологическим императивом является структуриализм. Он всегда пытается, и безуспешно, построить свою жизнь целеполагающе и целесообразно. Определяется цель – гипотетический результат, находятся способы достижения этой цели. То, что не эффектизирует этот процесс, отбрасывается. Чистый здоровый прагматизм. Структурирование попросту «затягивает», так как зримо приближает к цели. Однако, как было указано выше, возможны нестандартные варианты решения проблем бытия. Философия Античности носила космологический характер. В идеях натурфилософов и элеатов впервые была поставлена проблема субстанции – первоначала. В отличие от Востока, где философствование носило по преимуществу морально-этический характер, античная философия в основном опиралась на рациональное в познании. Это было выражением объективной необходимости представить мир и человека структурированно. Первым структуриалистом мы бы назвали Гераклита Эфесского, который фактически заложил основы диалектики. Его принцип «*panta rei*» является неопровержимым с научной точки зрения и лежит в фундаменте структурированной картины мира. Примером структурирования в модернистской форме можно считать идеи элеатов. Впервые была сделана попытка представить мир рационально. Оставим в стороне абсолютизированность идей Парменида и Зенона. Но отдадим им должное за то, что они фактически впервые попробовали взглянуть на мир со стороны – опираясь на чистый разум. Разумеется, это было своеобразным авангардом. В конце V–IV веке до н. э. материализму впервые была противопоставлена система объективного идеализма в лице Платона. Он пытается сломать доминирующую мифологическую картину мира – устоявшуюся структуру – и создать свою, новую. Мир у него состоит из трех ипостасей: мир идей (истинное бытие), реальный мир (иллюзорное бытие) и материя (небытие). В этой схеме структура логически вполне обоснована. Мир дискретен в вещах – ограничен, предельен, конечен. Что же является сутью вещей? Вещество прерывно во времени и пространстве, значит, субстанцией быть не может. Отсюда вывод: суть вещей – в их идеях, которые непреходящи. Абсолютная пассивность вещества, соединяясь с абсолютной активностью идеи, дает своеобразный симбиоз, в котором непредсказуемо проявляются пропорции союза истинного бытия и небытия. Мы

думаем, что Платон модернистски создал новую структуру картины мира.

Дальше начинается долгий период господства монотеизма, который заканчивается Ренессансом. Кстати, монотеизм при появлении имел постмодернистский характер, об этом мы говорили выше. Но впоследствии он стал ортодоксальным, затем консервативным и даже реакционным. Новое время дает нам богатый материал сначала гносеологизации, а затем и онтологизации модернизма. Философские идеи Т. Кампанеллы, Н. Макиавелли, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Д. Локка и др. обозначили круг научных интересов по поводу анализа и решения проблем познания и преобразования природы и разработки проектов будущего справедливого устройства общества. Эту эстафету приняли великие просветители Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Г. Гельвеций... Грядет Великая французская революция, которая и явилась конкретным воплощением модернистских идей. XVIII-XIX вв. – это время становления капитализма «на ноги». История доказала, что прав был К. Маркс, говоря о том, что капитализм гигантски развил производительные силы. Это, в свою очередь, привело к глобальным изменениям всей земной цивилизации. XIX–XX вв. дают богатый материал для рассуждений по поводу модернизма и постмодернизма. Философские системы И. Канта, Г. Гегеля являют нам примеры явно нестандартного мышления – модернизм. Но, однако, и тот и другой, возможно неосознанно, готовят гносеологический взрыв. И. Кант дает глубокий анализ возможностей познающего субъекта, чего так до него не делал никто. Г. Гегель на основе принципа тождества бытия и мышления обозначает свою картину мира. Всеобщность законов бытия, сформулированная Г. Гегелем, не может подвергаться сомнению. Мы считаем, что немецкая классическая философия (названы только два имени) явилась уже своеобразной формой перехода от модернизма к постмодернизму: такой глубокой опоры на рациональное в человеке еще не было.

Мы считаем, что существенные изменения в мировом сообществе конца XIX-начала XXI века являются формой своеобразного скачка в рамках раскручивающейся спирали (см. выше-приведенную схему). Такие скачки автор называет онтологической энтропией. Это совершенно новое понятие в философии и поэтому требует разъяснения. Деятельность человека имеет целеполагающий и целесообразный характер. Это главное, что отличает его от всех дру-

гих живых существ и дает ему явные преимущества. Указанные характеристики основой имеют рациональное в человеке, они логически обоснованы. Истоки этой рациональности мы находим в античной философии (учения Парменида, Сократа, Платона, Аристотеля). В Средневековье господствовал монотеизм на основе веры, а рационализм отошел на второй план. В эпоху Ренессанса он начинает возрождаться, а в Новое время становится господствующим в гносеологии и, с окончательным становлением наук, – решающим фактором в организации жизнедеятельности общества. Бурное развитие капитализма в XIX веке, сопровождавшееся колоссальными социальными катаклизмами, серьезно поколебало позиции рационализма. Пристальное внимание обращено на область иррационального (бессознательного) в человеке (учения А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, З. Фрейда и др.). Многие исследователи считают вышеперечисленных предтечами философского постмодернизма. XX век дает нам картину максимально плюралистичного хода истории, когда жизнедеятельность общества приобретает совершенно неожиданные формы. Это требовало и новых форм их объяснения. Фактически были разрушены прогностические картины прошлого. Две мировые войны с десятками миллионов жертв поставили под глубокое сомнение саму мысль о гуманизме земной цивилизации. Это был крах не просто иллюзий относительного будущего, но и устоявшихся жизненных позиций в глобальном масштабе. Из множества факторов, изменивших жизнь и мироощущение людей, можно выделить следующие. Первый – экономический кризис 30-х годов XX века. Он существенно изменил характер капиталистического производства. Не гипотетическая, а реальная угроза социально-экономической и политической катастрофы заставила управленческую элиту пойти на серьезные уступки массам и глубокие изменения. Если при традиционном капитализме главным лозунгом было производство ради производства (получение максимальной прибыли), то теперь – производство ради потребления (максимальное удовлетворение потребностей масс). Именно общество потребления, основанное на гедонистических принципах, является одним из главных оснований постмодернизма. Кроме того, кризис породил страшное бедствие человечества – фашизм, развязавший Вторую мировую войну.

Следующий фактор (он одного порядка с вышеуказанным) – финансово-экономический

кризис, начавшийся в 2008 году. Явные успехи в становлении постиндустриального общества и движении человечества к информационной цивилизации вдруг оказались если не «мыльным пузырем», то весьма сомнительными. Этот кризис еще не закончился, его объективный анализ впереди. Но уже сегодня ясно – грядет новый миропорядок.

Еще один фактор – экологический кризис с начала 60-х годов XX века. Наука и техника достигли таких успехов (один выход человека в космос чего стоит!), что сентенция «человек – царь и хозяин природы» стала обретать зримые черты. Однако оказалось, что это – пиррова победа: за свое мнимое господство над природой человек заплатил, во-первых, слишком высокую цену; последствия сегодняшней нефтяной катастрофы в Мексиканском заливе у берегов США уже поражают воображение. Во-вторых, вызвал к жизни те природные силы противодействия, о которых он не мог и предполагать, к примеру – глобальное потепление. Открывшиеся горизонты светлого будущего оказались на деле если не эфемерными, то пугающими: земная цивилизация представилась весьма хрупким образованием. Углублению постмодернизма в онтологическом аспекте способствовали и способствуют сейчас другие глобальные проблемы человечества.

Согласно нашей схеме раскручивающейся спирали история в целом имеет кумулятивный характер. Это поддается логическому обоснованию. Однако история не однозначно детерминирована. Она является очень сложной системой и поэтому подчиняется закону вероятностной, неоднозначной детерминации. Относительно спокойное и последовательное течение истории вдруг приобретает форму внутреннего переворота, превращения, расширения – история взрывается, рушатся традиционные структуры. В нашей схеме это показано знаком (☰). Естественно, это имеет серьезные негативные последствия. Тем не менее эта, как мы называем, онтологическая энтропия имеет и положительные стороны: человечество из состояния исторического взрыва выходит обновленным и продолжает прогрессивное движение, но уже по новым, по большей части не предполагаемым ранее направлениям. Нам кажется весьма перспективным поиск и анализ причин феномена онтологической энтропии, однако формат статьи не позволяет сделать это; ограничимся пока только обозначением этого явления.

Постмодернизм (буквально «после модернизма») обычно понимается как тенденции в развитии духовной сферы жизни общества XX века. Здесь постмодерн имеет хронологические рамки, то есть соответствует конкретному временному отрезку – вторая половина XX века. Мы же предлагаем расширить и одновременно углубить понимание этого явления, уйдя от его темпоральности. Тогда можно сделать вывод о том, что постмодернизм – не разовая форма исторического процесса, а имманентное ему начало и, значит, одномоментных временных рамок не имеющее. Значит ли это, что постмодернизм был всегда? Считаем, что да. Соответственно расширяется понимание модернизма, который как что-то новое тоже не привязывается к определенному периоду времени. Мы проиллюстрировали проявления того и другого в истории выше и считаем, что можно уйти от жесткой их корреляции и дать им возможность иногда относительно самостоятельного существования. Поэтому в нашем понимании постмодернизм, во-первых, не имеет одновременного места в истории. Он – вечен. Во-вторых, он может и не следовать буквально за модернизмом, а иметь собственно индивидуальные проявления. Приведем в качестве аргумента появление христианства, о коем было сказано выше. На фоне господствовавшего тогда мифологического мировоззрения переход человека к единобожию был не просто новым, а сверхновым, то есть самостоятельно постмодерновым. Ведь переход от многобожия к одному и единому богу был как гносеологическим, так и онтологическим взрывом.

Выше уже говорилось о стремлении человека структурировать свое бытие на основе целеполагания и целесообразности, что имело положительное значение. Вместе с тем было обращено внимание на то, что человек постоянно, подчас неожиданно и необъяснимо на определенный момент времени, но все равно закономерно, ломал устоявшиеся структуры. Результатами этой ломки были то модернистски-постмодернистские, то модернистские или постмодернистские самостоятельные феномены. В XX веке возникло своеобразное исследовательское направление – структурализм (Ф. де Соссюр). В нем язык имеет свои, не зависящие от субъекта и времени законы и выступает как формализующее начало по отношению к живой речи. У М. Фуко позиция Ф. де Соссюра получила форму сведения

культуры, бытия человека к анализу и интерпретации знаковых систем и выражений языка. На основе принципа синхронического измерения культуры М. Фуко пришел к выводу о том, что структура более объективна, чем история: «человек умирает – структуры остаются». На первый взгляд, идеи того и другого являются формой модернизма, так как было привнесено новое в понимание структуры. Вместе с тем даже М. Фуко в поздний период своего творчества обратил внимание на то, что абсолютизация структуры в ущерб субъективности не позволяет объяснить многие процессы общественной жизни. Таким образом, был осуществлен переход к постструктурализму. Одним из ярких его представителей является Ж. Деррида, автор теории деконструкции. Выше приводился в пример Платон, который сломал господствовавшую мифологическую структуру мира и создал новую, объективно-идеалистическую. Ж. Деррида тоже смело ломает устоявшуюся структуру понимания бытия в языковой (текстовой) форме. Но его позиция – не деструкция, а деконструкция, то есть создание новой реальной структуры, когда на основе принципа «центрации» все элементы текста становятся равноправными и равнозначными, меняются ролями, а текст «выпячивает» наружу свое богатство. Безусловно постмодернистскими являются и идеи Ж. Лакана о «новой ра-

циональности», и Ж. Делеза о «шизоанализе».

Постмодернистская философия XX в. наглядно иллюстрирует сущность и особенности самого постмодернизма, как он был рассмотрен в авторском изложении. Методологически эта философия основывается на абсолютном плюрализме, когда действительность рассматривается как множественная структура, но без иерархического построения. Отказ постмодернистской философии XX в. от традиционных приемов анализа проблем бытия, на наш взгляд, доказывает, что она как раз является очередной формой онтологической энтропии и вполне укладывается в схему раскручивающейся спирали. Современный постмодернизм еще далек от завершения, и его оценка впереди.

Квинтэссенцией данной работы является следующее. Модернизм (модерн), постмодернизм (постмодерн) могут рассматриваться не только как синхронические формы социального бытия, но и как закономерные проявления сущности истории. Они имеют диахронический характер и не могут быть привязаны к определенному времени. Таким образом, мы уходим от традиционного понимания постмодернизма как ситуации в развитии духовной сферы жизни общества и показываем его как нечто глубинное, имманентное человеческому существованию и, значит, четких временных границ не имеющее.

15.03.2011

Список литературы:

1. Деррида Ж. Диссеминация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
2. Деррида Ж. Позиции. – М.: Академический проект, 2007.
3. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998.
4. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.
5. Лакан Ж. Функция и поле речи в психоанализе. – М.: Гнозис, 1995.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М., 1996.
7. Лиотар Ж.-Ф. Феноменология. – СПб.: Алетейя, 2001.
8. Полани М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985.
9. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.
10. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. – М.: АСТ; Хранитель, 2007.
11. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М.: Прогресс, 1986.

Сведения об авторе:

Селиванов Вячеслав Михайлович, доцент кафедры философии и культурологии Поволжского государственного университета сервиса, кандидат философских наук 445677, г. Тольятти, ГСП, ул. Гагарина, 4, тел.: (8482) 72-75-05, e-mail: kaf_fk@tolgas.ru

UDC 1/14

Selivanov V.M.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS FOR POSTMODERNISM

This paper presents an analysis of postmodernism. It offers the author's original version of correlation between the discrete and the universal in Man. From the historical and philosophical perspective, the paper, on the examples of the ideas from philosophical schools, illustrates the ratio of the settled and the new in the life of community - tradition and modernity. The emphasis is made on non-traditional understanding of postmodernism. The author provides his own reading of the present state of civilization, makes conclusion about the deep ontological foundation for postmodernism. The author introduces also the new concept 'ontological entropy'.

Keywords: the discrete, the universal, modern, postmodern, postmodernism, the immanent, correlation, ontological, epistemological, structuralism, post-structuralism, deconstruction, ontological entropy